

Сулейманов Раис Равкатович*, руководитель Приволжского регионального центра этнорелигиозных исследований РИСИ (Казань).

Ваххабизм в Татарстане в постсоветский период в свете влияния внешних факторов

Распад СССР и последовавшие за ним общественно-политические пертурбации в России привели к тому, что на смену государственному атеизму страна получила свободу вероисповедания, что привело к появлению такого феномена как "религиозный ренессанс". На смену длительному периоду противодействия советской власти легальному отправлению религии появилось целое поколение людей, в том числе и молодёжи, которое, с одной стороны, потянулось к религии, а с другой – плохо ориентировалось в теологических тонкостях. Стремление заполнить духовный вакуум религиозным возрождением находило полное понимание со стороны государственных органов, что вылилось в поддержку государством и правительством основных конфессий. Для населения ещё так недавно советских "мусульманских" республик России ориентиром для исламского образа жизни стали страны зарубежного мусульманского Востока, которые откликнулись на призывы своих российских единоверцев помочь им в деле исламского возрождения. Это предоставило, начиная с 90-х гг. прошлого века, широкие возможности для проникновения в Татарстан и Башкортостан нетрадиционных для коренных мусульманских народов России течений ислама радикального фундаменталистского толка, эмиссары которого, видя желание российских мусульман возродить ислам, стали распространять среди них несвойственные им радикальные формы этой религии, активно вовлекая в этот процесс молодёжь. Поволжский регион превратился в зону бесконтрольной деятельности миссионеров религиозного экстремизма из ряда стран зарубежного мусульманского мира.

То, что происходило в те годы в мусульманской умме Татарстана, контрастирует с ситуацией последних лет. Различия видны, во-первых, в снижении среднего возраста активно верующих мусульман. Среди прихожан мечетей Татарстана и Башкортостана значительно число людей в возрасте до 35 лет – тех, кого принято называть молодёжью. Если в конце XX в. основными прихожанами мечетей были люди пенсионного и предпенсионного возрастов, а молодых активно верующих мусульман было немного, то сегодня можно смело говорить об "омоложении" мусульманской уммы. Нельзя сказать, что все пришедшие помолиться

* kazan-risi@mail.ru.

в пятницу – это молодёжь (в мечетях много и стариков, и людей зрелого возраста), но присутствие молодёжи действительно стало заметно. Исследователи отмечают рост религиозности среди татарской молодёжи: если в 2001 г. высоко оценивающих свою религиозность (т.е. соблюдающих обряды и обычаи) было всего 7 %, то в 2004 г. их стало уже 15 %¹ (к сожалению, сведений на 2012 г. пока нет, но тенденция к росту активной религиозной позиции среди татарской молодёжи налицо).

Среди приходящих на молитву верующих резко бросается в глаза группа молодёжи, которая значительно отличается от остальных мусульман. В первую очередь, своей внешностью (большие косматые бороды) и одеянием (подогнутые концы штанов). Эти фейс- и дресс-коды, по мнению мусульманского духовенства², являются внешними признаками салафитов – нового нетрадиционного для татар (и не только татар, но и других мусульманских народов России) исламского движения.

Салафийя – это религиозная школа, требующая "возврата к источникам"³. Термин *салаф* ("предшествование") в его обычном значении применимо к любому времени, на смену которому приходит другое, и идентично понятию "прежде", потому что любой промежуток времени "предшествует" (*салиф*) времени, наступающему после (*халиф* – "последующее"). Однако в настоящее время этот термин редко применяется в исходном значении, он перешёл в разряд обозначений первых веков истории ислама, которые являются примером для подражания в жизни верующих⁴. Под современными салафитами можно понимать одно из радикальных течений в исламе, идеологическая база которого базируется на возвращении уммы к "чистому исламу", т.е. к эпохе VII в. н.э. Салафизм как политическая идеология был сформирован в трудах Такиуддина Ахмада ибн Таймии (1263–1328 гг.) и Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба (1703–1792 гг.); по имени последнего салафизм также ещё называют **ваххабизмом** (поэтому "салафизм" и "ваххабизм", с нашей точки зрения, можно считать синонимами).

Главной чертой нового течения стало буквалистское толкование Корана, породившее отрицание значительной части мусульманской вероучительной литературы, а также целого ряда догматов и обрядов, определённых как *бида* – запрещённые нововведения. Опираясь на своё видение Корана, ваххабиты антропоморфизировали Аллаха, запретили почитание

¹ *Ходжаева Е. А.* Особенности мусульманской идентичности Татарстана: по материалам социологических опросов и глубинных интервью / Е. А. Ходжаева // Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы : материалы I международного научно-практического симпозиума (19–20 февраля 2009 г.) : в 2 т. / под ред. Б. М. Ягудина. Казань : Intelpress+, 2010. Т. 2. С. 234.

² *Амелина Я.* Ваххабизм в России должен быть запрещён : интервью с заместителем муфтия республики Татарстан Валиуллой Якуповым / Яна Амелина // Интерфакс-Религия : интернет-сайт. 2010. 16 мая. URL: <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=interview&id=267>.

³ *Сафиуллина Р. Р.* Словарь мусульманской терминологии / Р. Р. Сафиуллина. Казань : Алма-Лит, 2005. С. 102.

⁴ *Рамадан аль-Бути М. С.* Салафия : пер. с араб. / Мухаммад Саид Рамадан Аль-Бути. М. : Ансар, 2008. С. 7.

умерших в любой форме и объявили целый ряд направлений ислама еретическими, приравняв их последователей к "неверным"⁵.

Салафиты строят свою доктрину на следующих принципах: (1) все стороны жизни и религии необходимо сверять с аятами Корана и хадисами пророка Мухаммеда, причём нельзя толковать их аллегорически и искажать их прямой буквальный смысл; (2) необходимо строго соблюдать нормы шариата; (3) недопустимо внедрять в ислам любые религиозные нововведения⁶. Руководствуясь последним принципом, салафиты готовы полностью отбросить всю многовековую религиозную традицию, которая существует у мусульманских народов. Это, в частности, особенно касается татаро-башкирских традиций ислама, которые сегодня становятся перед реальной угрозой забвения и уничтожения салафитами.

Не секрет, что татары, которые придерживаются ханафитского мазхаба⁷ в исламе, выработали свои определённые религиозные традиции, не свойственные другим мусульманским народам. Так, у татар допускается женское духовенство, абсолютно несвойственное, например, арабам. *Абыстай* – женщины, хорошо знающие Коран, специально приглашаются на дом для чтения Священного Писания. Такие коранические *меджлисы* (собрания), которыми могут руководить не только мужчины (мулла), но и женщины (абыстай), являются одной из религиозных традиций татар. Это вызывает резкое неприятие салафитов, которые называют подобное явление "нарушением чистого ислама".

Другим распространённым среди татар религиозным обычаем являются поминки на 3-й, 7-й, 40-й день и через 1 год после кончины, когда для поминания умершего приглашается мулла или абыстай для чтения сур из Корана. С точки зрения салафитов, данное явление – *харам* (т.е. запрещённое религией), поскольку, по их мнению, это нововведение тоже противоречит "чистому исламу" и его необходимо немедленно запретить.

Салафиты также считают языческим и отправление таких татарских праздников, как Сабантуй и традиционные джиень⁸.

В 2010 г. татарстанские ваххабиты оказались перед трудным выбором: проведение джиена в г. Булгар совпало с проведением районных сабантуев: эти мероприятия проводятся в один день – 13 июня. Верующие мусульмане-ханафиты считают корректным участие в проведении сабантуев, который для них является национальным праздником-обычаем, поэтому для них приемлемо посещение Булгар, в котором по легенде

⁵ Ваххабиты // Ислам на европейском Востоке: Энцикл. словарь. Казань : Магариф, 2004. С. 54.

⁶ Мамиргов М. З. Книга исламских сект и вероучений / М. З. Мамиргов. М. : Исламский мир, 2007. С. 393.

⁷ Одно из богословско-правовых школ в исламе, отличающаяся умеренностью в отношении к иноверам и другим мазхабам.

⁸ Джиен – календарный праздник среди казанских татар, проводившийся в весенне-летний период с конца посевных работ и до начала сенокоса, представлявший собой семейные торжества, молодёжные гуляния и вечерние игрища, длившиеся 3–5 дней (см.: Татарский энциклопедический словарь. Казань : Ин-т татарской энцикл. АН РТ, 1998. С. 173). В последнее время наибольшее распространение получил джиен в Булгаре – столице средневекового тюркского государства Волжской Булгарии, в которой состоялось принятие предками татар – волжскими булгарами – ислама в 922 г.

захоронены сподвижники Пророка Мухаммеда – сахабы. Ваххабиты же отрицают возможность участия в обоих мероприятиях, считая их обычаями многобожников, ведь сабантуй, по их представлениям, – это обряд прославления языческих "богов" земледелия, как и посещение могил угодников. На удивление, ваххабиты зачастую предпочитают участие в сабантуе посещению мусульманского Булгара. По крайней мере, отношение к посещению Булгара в последующем может стать своеобразным тестом проверки на наличие ваххабитских вероубеждений у лиц, маскирующих свои истинные взгляды.

К числу распространённых у татар религиозных обычаев стоит отнести празднование Мавлид-байрама (Дня рождения пророка Мухаммеда). Салафиты резко осуждают подобное мероприятие как *бида* (религиозное нововведение), которое опять же, по их мнению, нарушает каноны "чистого ислама"⁹.

Ещё одну угрозу, по мнению татарского духовенства, салафиты представляют для татарского народа как этноса своим отказом в использовании татарского языка как языка общения. Поскольку салафитское движение является вненациональным по своей сути, оно стремится распространить свои взгляды на максимально большую аудиторию. В условиях России, где коренные мусульманские народы используют свои национальные языки в повседневной практике и в религиозных проповедях, это создаёт для салафитов определённые трудности. Ведь гораздо удобнее распространять свои взгляды для большей по численности аудитории на том языке, который является понятным всем. Поскольку в России такой аудиторией для салафитов являются не только татары, но и чеченцы, ингуши, народы Дагестана и др., в том числе и русские, то очевидно, что легче всем этим народам донести салафитские идеи на русском языке. Не будем забывать и то, что сегодня большое количество татарской городской молодёжи не владеет татарским языком. То есть определённая часть татарской молодёжи всё больше тянется к религии, но при этом не всегда свободно владеет национальным языком, достаточным для понимания проповедей имамов мечетей, и для салафитов с их русскоязычием гораздо легче завоевать симпатии молодого татарина, стремящегося к активной религиозной позиции именно на этом языке¹⁰.

Исследователи видят целый комплекс причин восприятия молодёжью экстремистской идеологии, в том числе и религиозной. Элементы её экстремистского поведения формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень причин роста подобного поведения молодёжи исследователи склонны включать социальное неравенство,

⁹ См. об этом: Сулейманов Р. Р. Нетрадиционные для татарского народа течения ислама радикального толка: последствия распространения в Татарстане и меры противодействия / Р. Р. Сулейманов // Ислам в России и за её пределами: история, общество, культура: Сб. материалов межрегиональной конф., посвящ. 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева / отв. ред. М. С. Албогачиева. СПб. : Магас, 2011. С. 647–655.

¹⁰ См. об этом подробнее: Сулейманов Р. Р. Салафизм и его влияние на мусульманскую молодёжь Республики Татарстан / Р. Р. Сулейманов // Эффективная профилактика терроризма и экстремизма: взгляд молодёжи : сб. материалов Всероссийской научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, 23 ноября 2011 г. : в 2 т. / Ин-т экономики, управления и права. Казань : Познание, 2011. Т. 1. С. 154–160.

желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределённый, маргинальный) социальный статус¹¹.

Однако перечисленные выше различия между ваххабизмом и традиционным для татар исламом ханафитского мазхаба могут показаться стороннему наблюдателю лишь чисто теологическими и ритуальными, что не даёт, казалось бы, повода видеть угрозу в нетрадиционных для коренных мусульманских народов России течениях зарубежного ислама фундаменталистского толка. Однако всё познаётся на практике.

В условиях отсутствия должного контроля со стороны государства и общества в мечети и религиозные учебные заведения стали проникать приверженцы идеологии ваххабизма, а также члены организаций "Хизб-ут-Тахрир", "Джамаат Таблиги", "Ихван-аль-Муслимун" и других, базирующихся на учениях так называемого "чистого ислама", целью которых является построение глобального "исламского халифата", в том числе и на территории России. Распространение радикального исламизма в Урало-Поволжье стало успешным благодаря отправке на учёбу в зарубежные исламские университеты (Саудовская Аравия, Египет и др.) татарской молодёжи, где её воспитывали в духе религиозного фундаментализма, а также и за счёт массивной пропаганды зарубежных проповедников на территории Татарстана через многочисленные летние мусульманские лагеря, проповеди в мечетях, на частных квартирах и пр. В результате такой практики в сознание части мусульманской молодёжи стали внедряться представления о российском государстве как о "государстве неверных", с которыми нужно бороться всеми средствами, в том числе и вооружёнными, с целью построения на его территории шариатского общества как якобы самого идеального. Причём немусульманское население должно обращаться в ислам даже насильственным путём. Формирование салафитами (ваххабитами), хизб-ут-тахрировцами и членами других антироссийских экстремистских организаций религиозно-экстремистских настроений среди мусульманской молодёжи привело к вовлечению некоторых молодых граждан Татарстана и Башкортостана в незаконные бандформирования на территории Северного Кавказа в период проведения контртеррористической операции российской армии в Дагестане и Чечне в 1999–2001 гг.

Целенаправленное распространение ваххабизма в Татарстане началось с 1993 г., когда саудовская "благотворительная" организация "Тайба" заключила договор о содействии образовательному процессу с дирекцией новообразованного набережно-челнинского медресе "Йолдыз", что превратило медресе в центр комплексной подготовки боевиков. Осенью 1999 г. выпускник медресе Денис Сайтаков стал подозреваемым по делу об организации терактов в Москве. Позднее была доказана причастность шакирдов "Йолдыза" ещё к нескольким подобным акциям, а также

¹¹ Демидова Е. В. Причины противоправной деятельности молодёжных группировок экстремисткой направленности / Е. В. Демидова // Научный Татарстан. 2010. № 1. С. 11.

подтвердились факты сотрудничества руководства медресе с чеченскими полевыми командирами Басаевым и Хаттабом, которые проводили для студентов "Йолдыза" "полевою практику"¹².

После истории с Денисом Сайтаковым в СМИ появились десятки статей, посвящённых проблеме ваххабизма в Татарстане. Помимо Набережных Челнов журналисты обнаружили активные ячейки ваххабитов в Альметьевске, Нижнекамске, Кукморе и целом ряде других населённых пунктов¹³.

В отличие от радикального исламизма традиционному для татар и башкир исламу ханафитского мазхаба свойственны лояльность к российскому светскому государству, уважительное отношение к другим традиционным конфессиям, сформировавшимся благодаря многовековому опыту совместного проживания в инорелигиозной среде, а шариат воспринимается как добровольный и индивидуальный религиозный образ жизни, основанный на моральных ценностях ислама, без стремления навязать его остальному населению.

В Республике Татарстан уже возникли устойчивые салафитские группы. Как писал современный татарский богослов Валиулла Якупов, "они (салафиты) не стремятся слиться с окружением, принять утвердившиеся здесь обычаи, образ жизни, мусульманскую культуру. Они всё чаще рассматривают себя как устойчивые сообщества, чётко осознают свою специфику, свои интересы и возможность их отстаивать, используя правозащитные и юридические средства. Эти группы стали уже постоянным источником напряжённости, способной в перспективе привести к вспышке. Эти группы, особенно ваххабитские, образуют наиболее предрасположенную к активному протесту категорию верующих. Они не только сами противостоят общепринятой мусульманской культуре, но и соответствующим образом воздействуют на другие группы более толерантных верующих"¹⁴.

Имам мечети "Зайнулла" из пос. Царицыно близ Казани Сулейман Зарипов дал описание структуры салафитского сообщества в Татарстане, которое состоит из четырёх категорий людей и больше напоминает пирамиду. Первую группу составляет элита мусульманской уммы Татарстана; в неё входят около семи человек, которые сами принадлежат к официальным мусульманским организациям и стараются заручиться поддержкой государства, используя свой официальный статус для создания благоприятной среды для распространения и укоренения салафизма в республике. Вторую категорию образуют имамы-мухтасибы, которые на местах содействуют деятельности салафитов. В третью группу входят проповедники, работающие с населением, прихожанами мечетей, опираясь в большей степени на молодёжь. Именно эти проповедники активно выступают с критикой традиционного ислама, называя все свойственные татарам

¹² Аргументы и факты. Регион. 2000. № 4; Там же. № 5.

¹³ Силантьев Р. А. Распространение ваххабизма в современной России / Р. А. Силантьев // Вестник Челябинского государственного университета : науч. журн. № 16 (154). История. 2009. Вып. 32. С. 168–169.

¹⁴ Якупов В. Анти-Ислам (о раскольнической сущности ваххабитов-реформаторов) / Валиулла Якупов // Мусульманский мир. Казань : Иман, 2006. Сентябрь. С. 10.

в их религиозной практике обряды нововведениями, не соответствующими "чистому исламу". И, наконец, четвертую группу салафитского сообщества образует мусульманская молодёжь, которая восприняла идеи проповедников, и именно из этой среды впоследствии и выходят те, кто берётся за оружие. Также, уверен Сулейман Зарипов, в Татарстане действует организация "Братья-мусульмане", которая включает тех, кто обучался в Египте. Сама организация управляется из-за рубежа¹⁵.

В итоге отсутствие должной поддержки со стороны государства традиционному исламу и бесконтрольная отправка в зарубежные исламские учебные заведения татарской молодёжи (что даже вынуждена была публично признать и высшая элита Татарстана¹⁶) привели к постепенной салафитизации определённой части мусульманской молодёжи, результатом чего стало появление террористического бандподполья на территории уже самого Татарстана. 25 ноября 2010 г. в Нурлатском районе Татарстана силами МВД и ОМОН при личном участии министра внутренних дел Татарстана генерала А. Сафарова была ликвидирована вооружённая банда боевиков, намеревавшихся создать в лесистой части закамской зоны республики лагерь наподобие тех, которые действуют на Северном Кавказе. Именно тогда глава МВД по РТ признал факт сращивания ваххабизма с организованными преступными группировками (ОПГ): "Мы отмечаем трансформацию организованной преступности, поскольку идёт выделение в преступной среде группировок, сформированных по религиозному принципу, а особую активность в исламизации участников преступных группировок проявляют сторонники так называемого салафитского (ваххабитского) течения". Как сообщил руководитель МВД Татарстана, исламисты-салафиты ведут постоянную проповедническую деятельность в мечетях, местах лишения свободы и в криминальной среде, ежегодно вовлекая в свои ряды десятки жителей республики. Но, в отличие от обычных ОПГ, "мусульманские бригады" не противостоят друг с другом. Они солидарны и поддерживают связи, часто пользуясь поддержкой "братьев по вере" из других группировок. "Объединённые одной идеологией и хорошо организованные, неукоснительно соблюдающие требования конспирации, имеющие криминальный опыт, члены организованных преступных формирований, принявшие салафизм, представляют сегодня реальную угрозу", – признал Асгат Сафаров¹⁷.

Кооперация салафизма и криминала в Татарстане идёт по пути изменения содержания формы рэкета. На многих розничных рынках Казани сегодня можно наблюдать, как вчерашние члены ОПГ становятся теперь активными мусульманами, исповедующими не традиционный для татар ислам ханафитского мазхаба, а радикальные формы мусульманской религии. Буквально за несколько последних лет стала происходить

¹⁵ "Братья-мусульмане" в России и Татарстане // Умма. 2012. 13 апреля. № 42. С. 3–4.

¹⁶ Госсовет внёс изменения в закон РТ "О свободе совести и религиозных объединениях" // Умма. 2012. 10 августа. № 59. С. 3.

¹⁷ Руководитель МВД Татарстана признал опасность ваххабизма в республике // Regnum : информ. агентство. 2010. 16 декабря. URL: <http://www.regnum.ru/news/1357240.html>.

ваххабизация криминального сообщества, и вчерашняя "братва" становится теперь демонстративно религиозной, что, впрочем, совершенно не означает отказа от преступной деятельности. Если раньше рэкет торговцев на базарах осуществлялся по принципу "платишь дань – получаешь крышу", что в реальности означало лишь то, что тебе позволяют торговать, то сегодня салафитизировавшийся криминал пытается рэкет окрасить в религиозные тона: торговцу, если он этнически мусульманин, предлагают заплатить обязательный для каждого исповедующего ислам закят (благотворительный взнос) в пользу джамаата. При этом салафитская "братва" обосновывает это тем, что собираемый таким способом закят идёт на помощь "братьям", сидящим в тюрьмах или ведущих джихад (например, на Кавказе). При этом ваххабиты совершенно не принимают в расчёт, например, светскость предпринимателя – этнического мусульманина (татарина, узбека, азербайджанца и др.). В итоге торговцу на рынке весьма сложно отказать исламистской "братве": с одной стороны, салафиты давят на религиозные чувства, а с другой – не оставляют выбора, ведь в случае отказа платить закят ваххабитам предпринимателя ждёт расправа в духе бандитских 90-х гг.

Что же касается торговцев немусульманского происхождения (как правило, это христиане: русские, армяне и др.), то с ними салафиты разговаривают иначе, объясняя, что в исламском халифате христиан как "народ Книги" мусульмане "защищали", за что те обязаны платить джизью – налог для неверных. То есть религиозно мотивированный рэкет распространяется и на немусульман, у которых тоже нет выбора, ведь отказавшихся платить дань (как бы её ни называли) ждёт наказание.

В результате ваххабиты – участники ОПГ могут спокойно обойти рынок и, потребовав с каждого торговца закят или джизью, пусть даже в небольшом размере (от 1000 руб. и выше), собрать приличный "навар", который идёт на содержание исламистского джамаата, его членов и шире – на террористическую деятельность. Стоит отметить, что среди исламистской "братвы" присутствуют даже этнически русские, которые под влиянием своих подельников из числа ваххабитов принимают ислам радикального толка. Такие прозелиты порой становятся наиболее активными и даже более радикальными, чем остальные "братья"¹⁸.

Другой формой симбиоза криминала и радикал-исламизма является распространение последнего среди заключённых. Осуждённые за религиозный экстремизм и террористические действия фундаменталисты, попадая в тюрьмы и исправительные колонии, как правило, от своих взглядов совершенно не отказываются, а напротив, даже убеждаются в правоте, поскольку, с их точки зрения, они "пострадали за веру", а не за то, что взрывали газопроводы в Татарстане, распространяли экстремистскую литературу, собирали и хранили оружие. Оказавшись на "зоне", салафиты начинают вести "дагват" (пропаганду) среди других заключённых, которые до этого были либо далеки от религиозного образа жизни, либо

¹⁸ *Постнов Г.* Братки-мусульмане: в среде казанских бандитов стали появляться собственные религиозные экстремисты / Г. Постнов // Независимая газета : интернет-сайт. 2011. 13 ноября. URL: http://www.ng.ru/regions/2011-10-13/5_ekstremisty.html.

исповедовали традиционный для татар ислам ханафитского мазхаба. В результате они очень быстро сколачивают джамаат из числа заключённых, многим из которых начинает нравиться идеология ваххабитов и хизб-ут-тахрировцев, поскольку предыдущие "грехи" (преступления), совершённые до активного принятия ислама, в этом случае списываются, а возможность их совершить в дальнейшем оправдывается, поскольку новые преступления трактуются как часть "джихада"¹⁹. Радикал-исламистская идеология оправдывает совершение преступлений против любого, кто не разделяет эти убеждения (причём совершать преступления можно и против мусульман-ханафитов). Поскольку социальная структура тюремного сообщества иерархична (заключённые между собой делятся по своеобразным кастам: "блатные", "приблатнённые", "мужики", "фраера", "шныри", "петухи" и др.), сегодня салафиты принимаются в касту "мужиков", однако их пропаганда в перспективе может привести к тому, что фундаменталисты оккупируют и категорию "блатные". Дело в том, что в системе ценностей уголовного мира главенствует презрение не только по отношению к правоохранительным органам, но к государству как таковому. Это весьма напоминает мировоззренческие установки радикал-исламистов, для которых российское государство является кяфирским (государством неверных). Общее негативное отношение к государственным органам способствует сближению криминала и салафизма, итогом чего является уважительное отношение друг к другу: в глазах уголовников ваххабиты начинают выглядеть жертвами государственной системы. И если в элиту уголовного мира попадут религиозные экстремисты, то в перспективе именно салафиты смогут задавать тон всему тюремному сообществу. Нежелание исламистов жить по "ментовским" законам (т.е. по законам российского государства) в глазах уголовников, живущих по "понятиям", вызывает только уважение. Отсутствие с самого начала должного контроля со стороны Духовного управления мусульман Татарстана за тем, что происходит в молельных комнатах тюрем и колоний республики (только при новом муфтии Ильдусе Фаизове, наконец-то, взялись за эту работу: 20 октября 2011 г. состоялось подписание соглашения о взаимодействии и сотрудничестве между Управлением Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Татарстан и республиканским муфтиятом, по которому стороны принимают на себя обязательства по координации совместной деятельности в сфере духовно-нравственного воспитания, духовного просвещения осуждённых, работников уголовно-исполнительной системы, а также членов их семей, способствующей духовной реабилитации осуждённых и становлению на путь исправления²⁰), привело к тому, что "зоны" превратились в места максимально благоприятного распространения салафизма. К слову сказать, до сих пор не было элементарного контроля за той религиозной

¹⁹ *Евстигнеев Д.* Спецслужбы взялись за тюремные джамааты: в российских колониях ищут ячейки ваххабитов и религиозных экстремистов // Дмитрий Евстигнеев // Известия : интернет-сайт. 2012. 18 марта. URL: <http://www.izvestia.ru/news/518764>.

²⁰ *Максютова Г.* Ислам за колючей проволокой. ДУМ РТ идёт в тюрьмы : беседа с начальником отдела по координации и взаимодействию с ФСИН ЦРО ДУМ РТ А. Г. Зариповым // Гузель Максютлова // Умма. 2011. 28 октября. № 18. С. 1–2.

литературой, которая распространяется среди заключённых в тюремных моленных комнатах. Нередки случаи, когда осуждённый за "бытовые" преступления на "зоне" отбывал наказание с ваххабитом или хизб-ут-тахрировцем. Под влиянием своего сокамерника-исламиста обыкновенный "воришка" принимал религиозные убеждения первого. Тем более для этого были благоприятные условия: совместное времяпрепровождение, ощущение правоты взглядов салафита (ведь на "зоне" он оказался не за банальное воровство, а как бы за идею), желание жить не в стране, где правят "менты" и "беспредел", а в некоем "правильном" государстве, где все живут по "понятиям", по которым каждый друг другу "брат", где нет несправедливости и т.п. Идея исламского халифата в трактовке ваххабитов или хизб-ут-тахрировцев выглядит весьма привлекательной для других заключённых. В итоге часть из них примыкают к исламисту, образуя с ним джамаат, где действует взаимовыручка. В местах лишения свободы один человек не может противостоять другим заключённым, а если ты член ваххабитского джамаата, то в случае чего "братья" тебя в обиду не дадут и придут на помощь. В итоге некоторые заключённые, попадая за "бытовые" преступления, после пребывания многие годы в изоляции от общества в компании с осуждёнными радикал-исламистами выходят на свободу с такими же мировоззренческими установками, что и их сокамерники, что приводит лишь к росту салафитского подполья на свободе²¹. Вот почему всё чаще в последнее время со стороны и экспертного сообщества, и традиционного мусульманского духовенства звучат рациональные призывы изолировать религиозных экстремистов от остальных заключённых, чтобы исключить возможность ваххабитского идеологического влияния.

Отбыв наказание, фундаменталисты приходят в мечети, где в глазах мусульманской молодёжи выглядят как "пострадавшие за веру", и служат живыми примерами борцов за истину. Их авторитет выше, если у салафита или хизб-ут-тахрировца уже не первая "ходка". Столь почтительное отношение к экзам-фундаменталистам со стороны молодёжи напоминает точно такое же отношение к отбывшему наказание заключённому у дворовой шпаны 1970–1990-х гг.: в глазах молодёжи он выглядит человеком, "знающим жизнь". К слову сказать, даже язык общения между собой у салафитской молодёжи, вышедшей из рядов "гопников", весьма напоминает взаимоотношения последних в своей среде: вместо слово "пацан" ваххабиты называют друг друга "ахи" ("брат"), а к девушкам обращаются "ухти" ("сестра"). Сама манера общения сохраняет многие признаки субкультуры уличной молодёжи. Даже музыкальные вкусы у гопников и салафитов близки: если первые любят послушать заунывный шансон или рок о нелегкой судьбе "братвы", то у салафитской молодёжи популярностью пользуются песни Тимура Муцураева, исламистского русскоязычного барда, музыкально-вокальное творчество которого посвящено романтизации джихада. Джихад-искусство Тимура Муцураева бьёт все рейтинги популярности среди салафитской молодёжи Татарстана.

²¹ *Максютова Г.* Ваххабизм на зоне: исламский фундаментализм на территории тюрем и колоний России / Гузель Максютова // Умма. 2012. 30 марта. № 40. С. 3.

Сегодня в Татарстане, по мнению экспертов, около 3-х тыс. салафитов и салафитствующих²². При этом только в Саудовской Аравии обучаются 120 татар. В 2011 г. без уведомления Духовного управления мусульман Республики Татарстан в эту страну, где государственной идеологией является ваххабизм, отправилось ещё 20 человек²³.

Отдельного внимания заслуживает отношение к ваххабитам татарских национал-сепаратистов. Весьма характерны в связи с этим комментарии, которые оставили слушатели татароязычного радио "Азатлык" ("Свобода"), финансируемого конгрессом США, под сообщениями о ликвидации банды боевиков в Нурлатском районе Татарстана, что позволяет судить о соответствующих националистических настроениях татарской аудитории. Авторы большинства комментариев, записанные под разными псевдонимами, сводили к тому, что это "русские специально убивают татар, натравливают татар на татар". Добавим, что среди радикально настроенных татарских националистов чувствуется сочувствие к салафитскому подполью, которое борется с политикой России. Под политикой российского государства татарские националисты подразумевают запрет на переход татарского языка на латинский алфавит и федеральное законодательство в сфере образования, якобы ликвидирующие, по их мнению, национально-региональный компонент. Наивность радикально настроенных татарских националистов, абсолютно не понимающих, что салафиты не борются за татарские школы и уж тем более не ставят своей целью переход татарского языка на латинский алфавит, просто поражает. Впрочем, некоторые татарские сепаратисты начали сравнивать ликвидированных боевиков с участниками крестьянского восстания муллы Батырши, произошедшем в XVIII в. на территории Урало-Поволжья, которое имело религиозные мотивы. Подобная героизация и романтизация образов ликвидированных боевиков, в конце концов, оказывается только на руку салафитскому подполью Татарстана, поскольку в условиях роста антиправительственных настроений в обществе симпатия хоть какой-то части населения республики (в данном случае радикальных татарских националистов) может стать социальной поддержкой для салафитов и в то же время осложнить борьбу правоохранительных органов с религиозным экстремизмом.

Отдельно отметим, что сами салафиты на своих интернет-ресурсах ни о каком независимом татарском государстве (о чём так горячо мечтают сепаратисты Татарстана) ни слова не говорят. Более того, они выступают решительными борцами с традиционной татарской культурой. В представлении салафитов Татарстан, как и вся Россия, в будущем должен стать частью одного мирового халифата, и ислам в Татарстане должен быть копией ислама Саудовской Аравии.

²² Гордеев Я. На пороховой бочке: откуда в Поволжье террористы / Ян Гордеев // Новое время : интернет-сайт. 2011. 12 сентября. № 29. URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/43421>.

²³ Гарсия Р. Волга впадает в Аравийское море: Маленький оплот религиозного экстремизма в Татарстане / Рубен Гарсия // Эксперт. 2012. 15 октября. № 41 (823). URL: <http://expert.ru/expert/2012/41/volga-vpadaet-v-aravijskoe-more/>.

Радикал-исламисты, ведущие вооружённую борьбу против российского государства на Северном Кавказе, всё чаще призывают к распространению "джихада" на Поволжье, и конкретно на Татарстан и Башкортостан. Эта тенденция окончательно оформилась в последние два года, совпав с качественными изменениями в татарстанском мусульманском сообществе. Угроза перехода татарстанских и башкортостанских салафитов от слов к делу представляется достаточно серьёзной: именно сейчас абстрактные обещания стали конкретизироваться в пространственных материалах салафитских пропагандистов, делающих ставку на татар и башкир. В перспективе возможно перерождение национал-сепаратистов в "моджахедов", что вполне обоснованно: в последние годы наблюдается сращивание части молодого поколения татарского националистического движения с радикально-исламистским.

Постепенное реформатирование татарского национального движения, вытеснение национальной составляющей исламистской, нарастание конфликта между традиционалистами-*бабаями* и салафитизированной молодёжью происходит параллельно с усилением, рассчитанным на молодое поколение, джихад-агитации на интернет-форумах и в социальных сетях. От призывов, уговоров ("Татарстанские, башкирские братья, поднимитесь, Ваша помощь нужна кавказским моджахедам!") салафиты переходят к констатациям ("Джихад в Татарстане. Уже скоро"). Общий тон высказываний на ваххабитских форумах существенно изменился в сторону усиления пропаганды вооружённого "джихада" в Поволжье и учащения призывов к скорейшему его началу. Обсуждение этой темы на собственно татарских форумах не демонстрирует особых подвижек общественного мнения, но при таких усилиях ваххабитов это – вопрос времени²⁴.

Показательная дискуссия на интернет-ресурсах радикал-исламистов свидетельствует о том, что всего несколько лет назад разговоры о скорейшем начале в Татарстане вооружённого джихада почти не вызывали широкого интереса у публики. Более того, большинство исследователей ислама в Татарстане подчёркивали, что татарам не свойственен религиозный милитаризм, и идеи организации военного подполья в Поволжье не будут реализованы на практике²⁵. Однако, как отмечает начальник сектора кавказских исследований Российского института стратегических исследований Я. Амелина, на мусульманское информационное пространство Татарстана всё больше распространяется давление кавказских интернет-ресурсов, способное в обозримом будущем привести к нежелательным последствиям. "Вполне грамотно используя методы информационной войны, кавказские джихадисты пытаются "разогреть" ситуацию в Татарстане, выбрасывая в информационное пространство всё новые и новые материалы о необходимости перехода к вооружённому сопротивлению законной власти. Если подобная пропаганда будет продолжаться с прежним напором, не встречая противодействия, вполне возможно, что в республике

²⁴ Амелина Я. А. Кавказский след татарстанского салафизма / Я. А. Амелина // Институт религии и политики : интернет-сайт. 2010. 5 декабря. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-26693.html>.

²⁵ Кичанова В. Радикального подполья в Татарстане нет : интервью с ректором РИУ Р. Мухаметшиным / Вера Кичанова // Умма. 2012. 3 августа. № 58. С. 2–4.

появятся отдельные группы сторонников джихада, до победного конца преимущественно молодёжные. Это, кстати, убедительно доказали "нурлатские события", – констатирует эксперт²⁶.

В итоге, в 2010 г. лидером северокавказских ваххабитов и "амиром Имарата Кавказ" Доку Умаровым был провозглашён "вилаят Идель-Урал", охвативший территорию современного Поволжья и Урала²⁷. Понятное дело, что к созданию некоего виртуального государства здоровый человек может отнести как к чьей-то большой фантазии. Однако подобный виртуальный проект, по задумке Умарова, будет постепенно наполняться реальным смыслом, т.е. в ближайшем будущем здесь должны появиться своё бандподполье и свой "эмир вилаята"²⁸.

Эксперты, анализирующие ситуацию в мусульманской среде Татарстана, склонны считать, что влияние зарубежных религиозных центров ваххабизма (особенно Королевства Саудовской Аравии) на исламскую умму региона достигло своего апогея при муфтии Гусмане Исхакове (1998–2011)²⁹. Именно он осуществлял частые зарубежные поездки в страны Аравийского полуострова для поиска спонсорской поддержки богатых арабских благотворителей, которые, в свою очередь, выдвигали условия финансирования проектов для татарстанского муфтията того времени (от строительства мечетей до открытия учебных заведений): пополнение библиотек медресе и исламского университета ваххабитской литературой, требовали допускать арабских эмиссаров к преподаванию в религиозных образовательных учреждениях республики и направлять на целевое обучение в вузах арабских стран молодых татар с последующим их трудоустройством на постах имамов мечетей региона.

Большая часть ваххабитской литературы в Татарстане представлена переводами сочинений зарубежных авторов на русский язык. К числу такой печатной продукции заведующий отделом истории общественной мысли и исламоведения Института истории Академии наук Татарстана Д. Шагавиев относит следующие книги: "200 вопросов об исламе" Хафиза Бин Ахмада аль-Хаками, "Книга единобожия" Мухаммада ибн Абдуль Ваххаба, "Столпы веры" Мухаммада ибн Джамиля Зину, "Личность мусульманина" Мухаммада Али аль-Хашими и др. По словам учёного, очень много ваххабитской литературы раздают в Саудовской Аравии паломникам во время хаджа: "Когда паломники, в том числе из Татарстана, останавливаются в мекканских и мединских отелях, то в холлах лежит много бесплатной литературы на разных языках: на английском, казахском, албанском, русском, татарском и др. Многие паломники свободно её берут

²⁶ Амелина Я. А. Религиозно-политические искания радикальной части участников татарского национального движения и внешний фактор / Амелина Я. А. // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 3. С. 72–73.

²⁷ Моджахеды Татарстана признали своим лидером Доку Умарова // Тема Казань : интернет-сайт. 2012. 27 июля. URL: <http://www.temakazan.ru/news/crime/item/4819/>.

²⁸ См. об этом: Сулейманов Р. Вилаят Идель-Урал: начало салафитизации Татарстана по северокавказскому сценарию / Раис Сулейманов // Новое восточное обозрение : интернет-журн. 2011. 3 апреля. URL: <http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/5554>.

²⁹ Юдкевич М. Моджахеды Татарстана? / М. Юдкевич // Вечерняя Казань. 2012. 31 июля. С. 1.

и привозят домой, не подозревая о её содержании". Даже учебники по арабскому языку, изданные в Саудовской Аравии, имеют интересную особенность: в текстах для чтения присутствуют выдержки из салафитских сочинений, а при изучении алфавита в качестве иллюстрации используются весьма специфические изображения. "К примеру, когда изучается арабская буква "шин", то для её чтения выводится слово "шахид", с которой оно начинается, и помещается фотография Хаттаба или Бен-Ладена; когда изучается буква "алиф", то даётся слово "алим" ("учёный") и фотография ваххабитского проповедника Абдуль-Азиз ибн База, а не, к примеру, великого татарского теолога Шигабутдина Марджани, т.е. на подсознательном уровне закладывается ваххабитская картина мира", – поясняет исламовед³⁰.

Наряду с выпускниками университетов Саудовской Аравии в Татарстане работают и выпускники других вузов, в частности те, кто закончил знаменитый каирский университет "Аль-Азхар". Этот вуз, основанный в X в., пользуется славой одного из крупнейших центров знаний в исламском мире. В основном благоговейное отношение к "Аль-Азхару" сохраняется и поныне среди российских мусульман. Однако сегодня говорить о нём как центре знаний в области традиционного для коренных мусульманских народов Поволжья ислама (ханафитского мазхаба³¹) уже не приходится.

Характерной особенностью обучения российских мусульман в "Аль-Азхаре" является их самообеспечение. Ситуация сложна тем, что студенты из республик бывшего СССР, приезжая по направлению от своих муфтиятов учиться в Египет, материально никак не обеспечены. Стипендию им в Каире не платят, с родины деньги никто (кроме родственников) не присылает. Именно этим пользуются различные салафитские проповедники, которые собирают студентов из СНГ, оплачивают им проживание в общежитии, кормят и сами же организуют им лекции, которые читаются не в университетских аудиториях, а в столовых, в комнатах тех же общежитий и пр. Практика обучения в "Аль-Азхаре" такова, что студент имеет достаточно много свободного времени для самообразования. Но вместо того, чтобы сидеть в библиотеках, они идут на лекции к салафитским проповедникам, которые их материально обеспечивают (обычно они вначале кушают все вместе, молятся, а потом перед студентами выступает вот такой "лектор"). И получается, что мусульманская молодёжь из СНГ большую часть времени обучения в "Аль-Азхаре" проводит под влиянием салафитских проповедников, многие из которых сами уроженцы СССР. К примеру, самым популярным вещателем "салафитской истины" на русском языке является Абу Мухаммад Ринат Казахстани (настоящее имя – Ринат Зайнуллин – этнический татарин, уроженец Казахстана), который в 90-е гг. учился в Саудовской Аравии, Кувейте, а потом в Египте, где стал собирать российских мусульман со всего "Аль-Азхара" на свои

³⁰ Айдаров А. Влияние Саудовской Аравии на мусульманскую умму Татарстана // Айрат Айдаров // Умма. 2011. 16 декабря. № 25. С. 2.

³¹ В "Аль-Азхаре" преподавалось мусульманское право в соответствии с разными мазхабами, но при этом у российских мусульман был выбор.

лекции в неформальной обстановке. Так, начальник Управления Аппарата Президента Татарстана по работе с религиозными объединениями Марат Гатин (чиновник, который отвечает за все вопросы, связанные с религиозной сферой в Татарстане) в конце 90-х гг. – начале нынешнего века обучался арабскому языку в "Аль-Азхаре" и вспоминал, что всех россиян, независимо от того, на каком факультете они учились, Казахстан собирал для своих проповедей в общежитиях и на чаепитиях³². В результате по возвращении домой после многолетнего обучения в Египте с дипломом "Аль-Азхара" выпускник устраивался на работу имамом в мечеть, но при этом имел за плечами прослушанный курс лекций по салафитской версии ислама. Багаж знаний представителей такого духовенства, гордо носящих статус выпускника "Аль-Азхара" (что сопоставимо с Кембриджем, Оксфордом или Гарвардом), был основан на ваххабизме или на идеологии "Братьев-мусульман" ("Ихван аль-Муслимун").

Последняя (ихванизм) представляет собой эклектичную смесь политического ислама, суть которого в российских условиях сводится к тому, что все мусульмане независимо от учения, которому они следуют, друг другу братья, независимо от мировоззренческих ценностей. Ихванисты не выступают против традиционного для татар ислама ханафитского мазхаба в открытую, стараясь не противопоставлять себя ему, а использовать его для своих целей, одной из которых является политизация российского ислама (нередко именно они озвучивают идею о создании особой исламской партии в России или выступают за то, чтобы мусульмане шли в политику, но не как граждане, а именно как мусульмане – данный процесс российскими ихванистами именуется "умма-строительством"). Именно ихванисты выступают обычно в качестве реабилитаторов ваххабизма, утверждая, что ваххабиты – это тоже мусульмане, пусть и более радикальные, с которыми необходимо вести диалог и признавать за равных участников мусульманского сообщества наряду с традиционалистами, что, впрочем, на практике означает легализацию ваххабизма. В России именно ихванисты играют заметную роль в мусульманском информационном пространстве. При этом сами они стремятся выглядеть респектабельно: не носят густых бород как ваххабиты, одеваются в хорошие костюмы, стараются соответствовать деловому дресс-коду. Идеологом ихванизма является египетский богослов Юсуф Кардави (род. в 1926 г.), изгнанный Хосни Мубараком в Катар.

В условиях критики ваххабизма в России и в Татарстане в частности как традиционным мусульманским духовенством, так и экспертным сообществом, которое акцентирует внимание на деструктивных последствиях религиозного влияния Саудовской Аравии, в качестве альтернативы ваххабизму стала пропагандироваться идея "Аль-Васатыйя" – "умеренного ислама". Созданный в 2006 г. в Кувейте Международный центр "Аль-Васатыйя" в лице её идеолога министра вакуфов и исламских дел этой арабской страны Аделем аль-Фаляхом стал активно распространять своё влияние на мусульманскую умму России и Татарстана. "Аль-Васатыйя" противопоставляется саудовскому ваххабизму, однако на

³² Из личной беседы с автором статьи.

практике является всего лишь его модернизированной копией, которой придан некий оттенок умеренности.

Нельзя сказать, что, когда во главе Духовного управления мусульман Татарстана находился Гусман Исхаков, ситуация совсем не контролировалась. Кадровая ротация мусульманского духовенства осуществлялась в тех ситуациях, когда во главе мусульманской общины оказывались откровенные радикалы, публично выражавшие ваххабитские убеждения. Так, например, в Нижнекамске (третьем по численности населения городе Татарстана) во главе единственной мечети города был Нияз-хазрат, который выступал с проповедями в защиту чеченских боевиков³³. Его заменили на выпускника исламского университета Саудовской Аравии Рамиля Юнусова, который был более осторожен в трансляции своих ваххабитских убеждений и предпочитал делать это в более завуалированной форме³⁴. На смену открытому ваххабизму 90-х – начала 2000-х гг. пришёл криптоваххабизм 2010-х гг.

* *
*

Конкретными практическими предложениями по решению проблемы распространения нетрадиционных для Татарстана течений зарубежного ислама радикального толка могут стать следующие.

1. Ротация кадров путём смещения с руководящих должностей в мусульманской умме Татарстана и Башкортостана салафитов и сочувствующих этому течению.

2. Разработка квалификационных требований к мусульманскому духовенству, по которым желающий занять пост имама в мечети должен иметь обязательно отечественное религиозное образование как базовое.

3. Закрытие тех религиозных учебных заведений в Татарстане и Башкортостане, которые зарекомендовали себя как салафитские.

4. Максимальная поддержка государством традиционного для коренных мусульманских народов Урало-Поволжья ислама ханафитского мазхаба.

5. Формулирование сопоставимой с салафизмом по силе общегосударственной идеологии.

6. Популяризация и поддержка изданий печатных и электронных мусульманских СМИ, придерживающихся традиционного ханафитского мазхаба.

Сегодня очевидно, что ситуация с нетрадиционными формами ислама в Татарстане становится всё более и более опасной. Зарубежное религиозное образование зачастую способствует переносу ценностей ваххабизма

³³ Макаров Д. Радикальный исламизм в российских регионах: общее и особенное (на примере Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Татарстана) / Д. Макаров // Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты : Материалы Всерос. конф. "Ислам в советском и постсоветском пространстве: формы выживания и бытования" (Казань, май 2003 г.) / сост. и ред. Р. М. Мухаметшин. Казань, 2004. С. 32.

³⁴ Гордеев Я., Малютин А. Имама мечети Кул-Шариф Рамиля Юнусова объявят в федеральный розыск / Ян Гордеев, Артём Малютин // KazanWeek : интернет-сайт. 2012. 9 августа. URL: <http://kazanweek.ru/article/4745/>.

на российскую почву, тем более что помимо рядов духовенства они пополняют и ряды преподавательского состава религиозных учебных заведений. Тем самым внедрение нетрадиционного для татар ислама уже ведётся через гораздо более доступные для населения отечественные учебные заведения.

Необходимая кадровая ротация салафитского духовенства натывается на сопротивление государственных чиновников как муниципального, так и регионального уровней. В итоге это фактически приводит к торможению политики муфтията по сохранению и развитию традиционного для татар ислама ханафитского мазхаба. Сегодня единственной силой, которая реально может избавить общество от наиболее ярых адептов религиозного радикализма, является государство. Ему стоит отказаться от нередко звучащих призывов признать и легализовать ваххабизм и его адептов на своей территории. Тем более что это неизбежно обернётся поражением державнически ориентированного традиционного для татар ислама ханафитского мазхаба, поскольку ваххабизм явно имеет зарубежных координаторов и спонсоров. А это значит, что, легализуя ваххабизм, российское государство будет усиливать зарубежное влияние на своей территории, далеко не дружественное нашей стране, тем самым превращая российских мусульман в некую "пятую колонну".

Ключевые слова: *ваххабизм – салафизм – Татарстан – Саудовская Аравия – мусульманская умма – исламский фундаментализм.*

Keywords: *Wahhabism – Salafism – Tatarstan – Saudi Arabia – Muslim umma – Islamic fundamentalism.*